

Все присутствующие были очарованы чистотой и искренностью улыбки Су Е, что вызывало у них всё больше симпатии к нему.

— Какой послушный ребёнок, твоя сестра даже не навещает его так часто.

— Сестра очень занята учёбой.

— Этот мальчик, он даже защищает свою сестру...

Су Е улыбнулся, вежливо попрощался со всеми и поднялся по лестнице.

Все смотрели на его стройную и изящную фигуру, и на их лицах невольно появились восхищённые выражения.

Действительно, редко можно встретить такого красивого и послушного юношу. Говорят, что у постели долгоболящего редко бывают преданные дети, но этот мальчик приходил навещать своего дядю каждый день, иногда оставаясь в больнице на всю ночь, и ни разу не показал ни малейшего нетерпения.

Его двоюродная сестра, родная дочь его дяди, редко показывалась...

Су Е быстро дошёл до двери палаты Су Цайци и уже собирался постучать, как вдруг услышал слабые стоны боли, доносящиеся изнутри:

— Ох, ты, проклятая баба, специально обожгла меня кипятком! Я сгораю, сгораю!

— Я тебе воду наливаю, а ты ещё и ругаешься? Выпей всё до капли!

Ян Цунмэй держала чашку у рта Су Цайци, непрерывно заливая ему в рот воду, которая продолжала испускать пар.

— Ты... буль-буль... я... буль-буль...

Су Цайци был вынужден пить кипятком, и от боли у него на глазах выступили слёзы. Он хотел оттолкнуть Ян Цунмэй, но у него не было рук. Он хотел ударить её ногой, но угол был неудобным, и он просто не мог этого сделать.

В конце концов, у Су Цайци во рту появились волдыри, и, вероятно, его язык и внутренняя поверхность рта пострадали ещё сильнее.

— Завтра, когда Су Е придёт, пожалуйся ему!

Ян Цунмэй, глядя на обожжённый рот Су Цайци и на появившиеся волдыри, улыбалась.

— Ты... ты, ядовитая змея...

Су Цайци был вне себя от ярости, но ничего не мог поделать с Ян Цунмэй.

Он никак не мог представить, что после того, как он однажды отчитал эту бабу, она так отомстит ему.

С тех пор, как Су Е не было в больнице, Ян Цунмэй только и делала, что била и ругала его, угрожая, что если он посмеет рассказать Су Е хоть слово, она сообщит ему, что его отношение к племяннику было лишь притворным.

Ян Цунмэй сказала ему, что пока Су Е верит их дочери Су Мэйфэнь, они с Ю Инанью могут продолжать свой план. Ведь слова Су Мэйфэнь имеют для Су Е немалый вес.

К тому же, Су Мэйфэнь до сих пор злится на него за то, что он тогда ударил её, и, если её мать подстрекает её, она может полностью встать на её сторону и вместе действовать против своего отца.

Су Цайци был так зол, что готов был разорвать Ян Цунмэй на куски, но у него не было ни сил, ни смелости рассказать обо всём Су Е.

Сейчас он очень нуждался в Су Е, потому что, по сравнению с Ян Цунмэй, Су Е был «нежным и заботливым» в разы больше! Поэтому он мечтал, чтобы Су Е ухаживал за ним круглосуточно, а Ян Цунмэй вообще не появлялась в больнице.

Когда Ю Инань добьётся успеха, он рассчитывал, что этот зять будет зарабатывать большие деньги, чтобы обеспечить ему роскошную жизнь, купить дорогую машину, виллу и отправить его в страну с развитой медициной для установки протезов.

Поэтому, если Ян Цунмэй расскажет Су Е, что его отношение к нему было притворным, Су Е больше не будет слушаться его, и Ю Инань может перестать уважать его как тестя! Особенно, если у него не будет хороших отношений с дочерью, как он может рассчитывать на то, что зять Ю Инань будет заботиться о нём!

Су Цайци понимал, что должен убедить Су Е, что он хороший дядя, и должен ублажить свою дочь. Поэтому он пока не мог ссориться с Ян Цунмэй и должен был терпеть!

Эта проклятая Су Мэйфэнь уже давно не навещала своего родного отца!

Су Цайци думал об этом и скрежетал зубами от злости, а когда вспоминал, что он беспомощный инвалид без рук, его охватывала глубокая печаль.

Сейчас ему во всём нужно было помогать, а денег на сиделку у него не было. Этот дурак Су Е, как и говорил Ю Инань, в будущем тоже не будет о нём заботиться. Видя, что его состояние настолько тяжёлое, этот дурак всё ещё находил время ходить на занятия, обычно приходил только вечером, чтобы ухаживать за ним, из-за чего он каждый день подвергался пыткам и издевательствам Ян Цунмэй.

Су Цайци сказал себе, что когда дурак Су Е обезобразится, он не только успеет убедить его передать авторские права на свои работы Ю Инаню, чтобы тот был ему обязан, но и, конечно же, ублажит эту проклятую Су Мэйфэнь. Тогда он заставит Ю Инаня нанять ему молодую и красивую сиделку, и Ю Инань не посмеет отказать!

Что ещё сможет сделать эта проклятая баба? Он заставит Ян Цунмэй пожалеть об этом до конца своих дней!

Ян Цунмэй, видя, как Су Цайци скрежещет зубами от злости, но не смеет ей перечить, чувствовала внутреннее удовлетворение.

На самом деле, она не собиралась рассказывать Су Е о его истинном лице, ведь если она это сделает, нет гарантии, что Су Е не заподозрит, что их дочь тоже притворяется. Но этот Су Цайци, похоже, осознал, что он даже не способен самостоятельно выжить, и её угрозы его просто парализовали!

Какой дурак!

Су Е, который стоял за дверью уже долгое время, услышав, что внутри всё стихло, понял, что Ян Цунмэй закончила свои издевательства над Су Цайци, и подождал ещё немного, прежде чем тихо постучать в дверь.

— Дядя, тётя.

Ян Цунмэй удивилась, не ожидая, что Су Е придёт сегодня вечером. Но, к счастью, он пришёл поздно, и, вероятно, ничего не слышал.

Ян Цунмэй тут же сменила выражение лица на доброжелательное и подошла открыть дверь.

— Сяо Е, почему ты пришёл сегодня вечером? Я думала, ты завтра придёшь, — спросила она мягко.

— О, я хотел сегодня переночевать, чтобы вы, тётя, могли отдохнуть, ведь вы весь день ухаживали за дядей.

Ян Цунмэй тут же улыбнулась.

Неважно, нравился ли ей Су Е, его заботливые слова заставили её почувствовать себя счастливой.

Несмотря на те слова, которые она тогда сказала ему, и на подстрекательства деревенских жителей, и на оскорбления Су Цайци, Су Е всё ещё относился к ней с уважением и почтением. Поэтому Ян Цунмэй была уверена, что если Су Е будет хорошо относиться к Су Цайци, то и к ней он тоже будет относиться хорошо.

Ян Цунмэй с удовлетворением думала, что Су Е был настоящим идиотом, который, вероятно, даже не поймёт, как его используют.

— Тётя не устала, не устала, у тебя завтра занятия, сегодня я сама буду ухаживать за дядей.

Уголки губ Су Е едва заметно приподнялись, понимая, что Ян Цунмэй хочет этой ночью снова как следует помучить Су Цайци.

Да, Су Е уже давно знал, что Ян Цунмэй постоянно издевается над Су Цайци. Например, в прошлый раз она не давала ему есть два дня, а в позапрошлый раз специально не помогала ему снять штаны, оставив его одного в туалете, где он долго мучился, и его лицо исказилось от боли, но штаны так и не удалось снять, и всё испражнилось прямо в них.

Позже Ян Цунмэй перестала использовать такие методы, ведь одежду Су Цайци всё равно приходилось стирать ей. Конечно, после стирки грязных штанов она отхлестала его прутьями.

Су Е вспомнил Су Мэйфэнь, которая недавно разбиралась с Ю Инанем, и подумал, что она и Ян Цунмэй действительно были матерью и дочерью.

Су Е, конечно же, не стал мешать Ян Цунмэй получать удовольствие, и, кивнув, сказал очень покорно:

— Хорошо, я посижу здесь немного и уйду. Вы, тётя, правда много работаете! Дядя, у вас всё ещё болят руки?

Он подошёл к кровати Су Цайци и, увидев его глаза, полные крови и страдания, почувствовал внутреннее удовлетворение.

— Дядя, почему у вас во рту волдыри? — Су Е притворился, что ничего не знает, и с беспокойством спросил.

Су Цайци так хотел рассказать Су Е правду, так хотел вырваться из лап этой женщины, но в конце концов ничего не осмелился сказать.

— Дядя в порядке, дядя... дядя...

— Он сам, я поставила чашку с водой на стол и сказала ему, что она ещё горячая, а он, пока я вышла за едой, сам поднёс рот к чашке и обжёгся! — Ян Цунмэй перебила Су Цайци, глядя на него с насмешкой. — Скажи, твой дядя дурак?

Су Е сделал вид, что не заметил насмешливого тона Ян Цунмэй, и улыбнулся:

— Дядя, вы как ребёнок. Тётя, вы дали ему лекарство? Кажется, ожог довольно серьёзный.

<http://bllate.org/book/16648/1525381>